

Бондарь Ольга Александровна

КАТЕГОРИЯ "НЕДОСКАЗАННОСТЬ (UNDERSTATEMENT)" В КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БРИТАНСКОЙ, НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР

В статье приводится пример схожих и различных характеристик в коммуникативных стилях трех лингвокультур (русской, британской и немецкой) в ситуациях, содержащих в себе элемент недосказанности, умалчивания и намеренной недоговоренности. Расхождение культур является причиной многих межкультурных недоразумений, автор приводит примеры подобных трудностей и предлагает пути их преодоления. Материалом исследования послужили высказывания на английском, немецком и русском языках, взятые из художественных произведений современных авторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 62-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'44

В статье приводится пример схожих и различных характеристик в коммуникативных стилях трех лингвокультур (русской, британской и немецкой) в ситуациях, содержащих в себе элемент недосказанности, умалчивания и намеренной недоговоренности. Расхождение культур является причиной многих межкультурных недоразумений, автор приводит примеры подобных трудностей и предлагает пути их преодоления. Материалом исследования послужили высказывания на английском, немецком и русском языках, взятые из художественных произведений современных авторов.

Ключевые слова и фразы: категория «недосказанность (understatement)»; прагмалингвистика; межкультурная коммуникация; коммуникативное поведение; коммуникативный стиль; модальность.

Бондарь Ольга Александровна

*Нижевартовский государственный университет
bondar.ol@bk.ru*

КАТЕГОРИЯ «НЕДОСКАЗАННОСТЬ (UNDERSTATEMENT)» В КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БРИТАНСКОЙ, НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР

В последние годы особое внимание лингвистов привлекает изучение национально-культурных коммуникативных особенностей поведения. Связано это, в первую очередь, со сменой парадигмы в языкознании и осознанием того, что в центре мироздания находится человек [1, с. 64]. Границы человеческого общения раздвинулись все дальше, развитие политических, экономических, деловых и бытовых контактов требует от человека не только знания иностранных языков, но и понимания культурных особенностей. С. Г. Тер-Минасова в своей книге «Язык и межкультурная коммуникация» говорит, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках [7, с. 28].

Изучение культуры народа ведет за собой не только поверхностное понимание переданной информации, но и приоткрывает внутренний мир жизни, наполненный особым типом восприятия и мышления.

Как отмечает Л. В. Куликова, будучи ребенком, человек подсознательно усваивает поведенческие и коммуникативные нормы и ценности своей лингвокультуры, которые в дальнейшем продолжают накапливаться и аккумулироваться, этот процесс автор называет «инкультурацией» [3, с. 61]. Расхождение культур подчас приводит к межкультурным недоразумениям, так как человек строит свое коммуникативное поведение в соответствии с традиционными коллективными привычками той среды, в которой он был воспитан, а в результате его интенции могут быть истолкованы собеседником неверно. Этот факт представляется особо интересным в русле прагмалингвистики. Понятие «коммуникативное поведение» было введено И. А. Стерниным и трактуется им как «совокупность норм и традиций общения народа, социальной, возрастной, гендерной, профессиональной и т.д. групп, а также отдельной личности» и также рассматривается как один из аспектов обучения иностранному языку [6, с. 3]. Так, для представителей различных лингвокультур свойственно и различное коммуникативное поведение.

В качестве основы коммуникативного поведения Л. В. Куликова указывает коммуникативный стиль общения, под которым понимается «устойчивая совокупность коммуникативных представлений, правил и норм, опосредованных культурой как макроконтекстом коммуникации, проявляющихся в отборе языковых средств, организации смысла и национально маркированном коммуникативном поведении носителей языка» [3, с. 122].

Активизация интереса к проблемам межкультурной коммуникации, а также расширение межнациональных контактов и, что немаловажно, возникновение межкультурных и межэтнических конфликтов требуют более детального изучения национальных коммуникативных отличий. В связи с политической и экономической обстановкой в мире актуальным представляется рассмотреть особенности коммуникации между представителями русской и западноевропейскими (в частности, немецкой и британской) лингвокультурами, выделить расхождения, препятствующие гармоничному общению, понять причины возникновения данных различий и обозначить способы их нивелирования.

Для каждой нации, а соответственно, и для каждого языка можно выделить свои особенности, образы, а иногда и стереотипы. Так, например, в отношении немцев возникает ассоциация «порядок, дисциплинированность», русским свойственны «гостеприимство и радушие». Говоря про англичан, невольно возникает слово «вежливость». Английская вежливость часто проявляется при помощи уклончивых, нерешительных высказываний, где говорящие на других языках проявили бы большую прямоту. Англичане склонны к недосказанности и предусмотрительности, всё это можно назвать одним словом – “understatement”. Например, владелец успешной компании скромно говорит о себе: “*I know a little bit about running of a company*” [9, p. 109]. / досл. *Я немножко разбираюсь в том, как управлять компанией (перевод автора статьи – О. Б.), приуменьшая свои способности и умения. Или же высказывание тяжелобольного человека: “I’m just a little tired” [Ibidem, p. 70]. / досл. Я просто немного устал (перевод автора статьи – О. Б.)*

Согласно исследованиям Р. А. Газизова, в немецком языке не принято вмешиваться в дела других, нарушать коммуникативные императивы и табу, что схоже с английской лингвокультурой, и в то же время в английском и немецком этносоциумах принято уделять особое внимание собеседнику, дарить «коммуникативные подарки» [2, с. 23].

Для русской коммуникативной традиции указанные свойства не столь характерны. Существенными особенностями русского стиля коммуникации, в соотнесении с английским, являются прямолинейность, эмоциональность, открытость, или коммуникативная естественность, коммуникативные действия менее ритуализированы, а речевые формулы не так стандартизированы. Ю. Е. Прохоров и И. А. Стернин выделяют в ряду основных характеристик русского этноса *соборность*, что может проявляться в откровении даже с малознакомыми или незнакомыми людьми, обсуждении общих вопросов, заботе о других, которая зачастую может приобрести характер нарушения личного суверенитета [5, с. 55-58]. Поэтому проявление категории «недосказанность (understatement)» может расцениваться как скрытность, отказ от общения с собеседником, демонстрация недоверия и фальшь в отношениях между коммуникантами.

Т. В. Ларина объясняет этот феномен тем, что коммуникативное поведение русских в основном сводится к передаче информации, а не оказанию знаков внимания адресату, в которых по причине менее дистантных отношений они нуждаются в меньшей степени, чем англичане или немцы. Эта особенность показывает, что русский стиль коммуникации направлен на содержание, а не на форму, он более информативен и менее регламентирован [4, с. 432].

В английском стиле коммуникации, где неприкосновенность личности, соблюдение зоны личной автономии делают недопустимым прямое воздействие на адресата, коммуниканты направляют особые усилия на сохранение дистанции и смягчение давления на адресата. В результате они избегают употребления императива, предпочитают вопросительные конструкции с модальными глаголами, содержащими вопрос о возможности или желании адресата совершить действие, а также разнообразные модификаторы, привносящие сомнение, неуверенность в этой возможности [Там же]. Здесь также проявляется недосказанность в высказываниях собеседников.

Например, совет мужчины своему приятелю в оригинале звучит как *“Perhaps you could take her away somewhere, where you can have quite a chat”* [9, p. 186]. / досл. Возможно, ты бы мог увезти ее куда-нибудь и «поболтать». В приведенном примере мужчины обсуждают тайное свидание, и выражение *“quite a chat”* является своего рода эвфемизмом близких отношений с женщиной. Также в данном высказывании используется богатый набор модальных средств: *perhaps, could, can* – что и выражает нерешимость, неуверенность в выполнении действия. В переводе на немецкий язык: *“Du könntest ja eventuell mit ihr irgendwohin fahren, wo ihr zwei euch einmal ungestört und in aller Ruhe aussprecht”* [10, S. 180]. / досл. Возможно, ты мог бы уехать с ней куда-нибудь, где вас никто не побеспокоит, и все тихо обсудить, где также наблюдается применение модальных слов: *könntest, ja, eventuell, einmal*. А в переводе на русский язык высказывание звучит как «Отвези в уютное гнездышко, где вы могли бы поболтать с глазу на глаз», т.е. приобретает императивный вид и звучит более категорично и прямолинейно по сравнению с английским и немецким вариантами [8, с. 189].

В данном случае единицы модальности выступают как главное средство, помогающее достичь следующих стратегических целей: избежать прямого высказывания желаний говорящего, передать их в косвенной форме; выразить неуверенность в возможности осуществления названного действия, подчеркивая, таким образом, нереальность его реализации; предоставить возможность адресату не осуществлять его; дистанцировать как слушающего, так и самого говорящего от называемого действия и др. [4, с. 106]. И эти цели как ничто другое характеризуют реализацию категории «недосказанность (understatement)».

Русский язык обладает не столь богатой системой морфологических средств выражения модальности, и употребляются они, в силу своей меньшей востребованности, менее часто, чем в английском и немецком языках, что существенным образом сказывается на различиях в стилях коммуникации. Русские собеседники, следуя своей коммуникативной традиции и своим стратегиям поведения, высказываются более прямо и категорично, ими допускается вторжение в коммуникативное пространство другой личности как в физическом, так и тематическом планах. Указанные стратегии противоречат западноевропейскому сознанию, где ярко выражены категории коммуникативной неприкосновенности и толерантности. По словам Ю. Е. Прохорова и И. А. Стернина, «в русском общении меньше норм и больше традиций, в западном общении больше норм и меньше традиций», и поэтому русскому человеку легче освоить коммуникативное поведение представителей западноевропейского социума, изучив его нормы [5, с. 181].

Таким образом, различия в стилях коммуникации становятся причиной построения стереотипов о русских как о мрачных, угрюмых, несколько агрессивных и неприветных людях, в то же время англичане воспринимаются русскими как чрезмерно вежливые, поверхностные и неискренние.

Поэтому, пытаясь приблизиться к коммуникативному стилю собеседника, русским при общении на английском и немецком языках следует завышать привычный уровень вежливости во всех коммуникативных контекстах, англичанам и немцам – понижать (или же иметь терпимое отношение к специфике коммуникации партнера). Знание особенностей коммуникативных стилей различных лингвокультур позволяет выстраивать естественно звучащие высказывания и избегать при этом коммуникативных неудач.

Список литературы

1. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64-72.
2. Газизов Р. А. Коммуникативная категория вежливости в немецкой лингвокультуре: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2011. 44 с.
3. Куликова Л. В. Коммуникация. Стиль. Интеркультура: прагмалингвистические и культурно-антропологические подходы к межкультурному общению: учебное пособие. Красноярск: СФУ, 2011. 268 с.

4. **Ларина Т. В.** Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с.
5. **Прохоров Ю. Е., Стернин И. А.** Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта, 2006. 193 с.
6. **Стернин И. А.** Модели описания коммуникативного поведения. Изд-е 2-е, испр. Воронеж: Гарант, 2015. 52 с.
7. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 280 с.
8. **Шелдон С.** Тонкий расчет / пер. с англ. Т. А. Перцевой. М.: АСТ, 2011. 348 с.
9. **Sheldon S.** The Best Laid Plans. N. Y.: William Morrow, 1998. 358 p.
10. **Sheldon S.** Zeit der Vergeltung. München: Goldmann, 2000. 347 S.

**THE CATEGORY OF “UNDERSTATEMENT” IN COMMUNICATIVE BEHAVIOR
OF THE BRITISH, GERMAN AND RUSSIAN LINGUISTIC CULTURES’ REPRESENTATIVES**

Bondar' Ol'ga Aleksandrovna
Nizhnevartovsk State University
bondar.ol@bk.ru

The article provides an example of similar and different characteristics in communication styles of three cultures (Russian, British and German) in situations containing an element of understatement, concealing and deliberate reticence. The divergence of cultures can cause many cross-cultural misunderstandings. The author gives examples of such difficulties and suggests ways to overcome them. The textual basis for the study is English, German and Russian phrases taken from the contemporary fiction.

Key words and phrases: category of “understatement”; pragmalinguistics; cross-cultural communication; communicative behavior; communicative style; modality.

УДК 801.83

В работе рассматривается роль диктемы – тематически значимой единицы текста – при изучении поэтических произведений на примере строя текста английской народной баллады. Проводится сопоставление строфического и диктемного деления текста, выраженного содержательно цельными и стилистически оформленными высказываниями-диктемами. Сформированный таким образом текст получает соответствующее восприятие в сознании читателя.

Ключевые слова и фразы: текст; баллада; языковая иерархия; единица языка; строфа; диктема; импрессивность.

Борецкая Ульяна Анатольевна, к. филол. н.

Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево
u-andreeva@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ ДИКТЕМНОЙ ТЕОРИИ В ТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОЙ НАРОДНОЙ БАЛЛАДЫ

При изучении различных художественных текстов возникает вопрос: в связи с чем один закрепляется в нашем сознании без определенных усилий, а другой, будучи прочитан внимательно и осознанно, представляет сложность для его интерпретации? Главное отличие, конечно, состоит в делении художественной речи на прозаическую и поэтическую. Последней, несомненно, принадлежит первенство в вопросе легкости восприятия и запоминания. Имея целый ряд законов построения своего текста, из которых обязательными являются строфическое деление и стопная речь, а характерным признаком – рифма, поэтическая речь оформляет свои произведения таким образом, что они остаются в памяти людей на долгие годы. В далекие времена, когда еще не было письменности, именно поэзия являлась главным хранилищем человеческих знаний, все тайны бытия, постигнутые человеком, передавались из уст в уста, из поколения в поколение. Однако это оказалось возможным только благодаря стопно-строчному делению поэтического текста и рифме, или есть и иные средства, действующие на уровне смысла того или иного текста, позволяющие ему проникнуть в сознание слушающего или читающего?

В данной статье нам представляется интересным обратиться к балладе как к уникальному поэтическому жанру [5, с. 66]. Печатные тексты баллад (будь то народная или литературная баллада), как правило, представлены в виде отдельных строф большего или меньшего объема. Однако возможно ли представить строфу как единицу изучения строя текста? Понятие языковой единицы ввел в языкознание Ф. де Соссюр, развивая свою теорию о языке как знаковой системе [7, с. 20-27]. Свое развитие данное положение получило в работах А. И. Смирницкого, доказавшего, что языковая единица – знак – отвечает своей двусторонней природе (смысловое содержание отражено в материальной форме) [6, с. 20-47]. Однако он не уделил особого внимания вопросу об уровне соотношения языковых единиц. В современной лингвистике существует множество работ по данной теме, в которых авторы исследуют сущность единиц языка. Особое место в их числе занимает фундаментальная теория М. Я. Блоха, отраженная в работе профессора «Диктема в уровневой структуре языка». В основе данной теории лежит «реверсивный» закон, согласно которому единицы нижележащего уровня строят одну и только одну единицу непосредственно вышележащего уровня. Таким образом,